

Wild East

История о Феде Крюке

По рассказу Витьки Червяка

Жанр: боевик

Адаптировано для сына Алеши и других американских студентов, изучающих журналистику и политологию

Была такая русская игрушка: Ванька-встанька. Обычно делалась в виде солдатика-красноармейца или бесполого болванчика. До революции, наверное - в виде казачка или гусара. Нижней частью был шарик. Сколько раз игрушку ни клади на бок – она всегда возвращается в вертикальное положение. В фильме «Бег» по пьесе Булгакова сбежавший от большевиков в Турцию белый генерал торгует на базаре в Стамбуле красными комиссарами: «Купите красного комиссара! Купите красного комиссара! Ни бьется, ни ломается, а только кувыркается!»

Многие русские люди – ваньки-встаньки. Благодаря им, Россия еще существует, несмотря на всевозможные злые силы: Чингиз-хана, Ленина, Сталина, Гитлера и др..

К сожалению, не все ваньки-встаньки хорошие. Довольно многие из них плохие люди. Федя Крюк принадлежал к последним.

Историю о нем мне рассказал Витька Червяк - мой друг детства. Пока я учился в школе, я каждое лето приезжал в Клетню, где жили мамыны родители. Клетня – это поселок, затерявшийся в глухих брянских лесах. Именно в этих лесах было сосредоточено партизанское движение во время фашистской оккупации. Можно сказать, что Клетня – это столица самого большого партизанского края в Европе (С Азией сравнивать не стоит, т.к. Афганистан или Ирак – все-таки больше).

У нас была замечательная компания. Занимались мы тем, чем занимались в то время все пацаны: купались, прыгали с моста в речку, ловили рыбу, ходили в парк на танцы, искали в лесу вдоль узкоколейки оружие, оставленное немцами и партизанами. Гильз, пулеметных лент и прочей мелочи было полно, только раз мы нашли немецкий пулемет, отмачивали долго в керосине в надежде на то, что он избавится от ржавчины и заработает. Еще мы ходили к Червяку на его голубятню, выпускали голубей и свистели, чтобы они взлетали повыше. Это называлось «гонять голубей». Мы посвящали этому много времени. Большой удачей считалось, когда в стаю затесывался чужой голубь с конкурирующей голубятни.

Любимым делом была ловля раков. В 9 километрах от Клетни была речка, которая кишела ими. Идти нужно было по лесу по старой узкоколейке. Тогда лесов было больше, и в них водилась всякая живность, в том числе медведи. Про них рассказывали страшные истории: как, например, в одной деревне медведь задрал девочку, отволоч ее в речку и забросал корчами, чтобы позже съесть.

Вот как-то под вечер мы шли на 9 км и вдруг – впереди в метрах 100 узкоколейку переходит медведь. Мы обмерли и стояли на месте минут 20, боялись, что он нас в лесу ждет. Потом набрались смелости и пошли дальше. А когда дошли до того места, где он переходил, я споткнулся о шпалу и упал. Все как стали смеяться. На речке проводили всю ночь, проверяя расставленные под берегом сетки, к которым привязывали протухших лягушек. Лягушек заготавливали загодя. Между проверками сидели у костра и трепались. Возвращались утром с рюкзаками, набитыми раками, и орали песни, чтобы не уснуть на ходу.

Фамилия Червяка была, конечно, Червяков. У него была еще одна кличка – Бульдог, благодаря, так сказать, внешности его лица. Часто мы собирались у нас во дворе и боксировали. Я избегал быть в спарринге с Витькой: кулаки у него были как чайники, удар – даже тренировочный – тяжелый. Позднее с ним случится трагедия: уже взрослый, он подерется в пивбаре с одним мужиком и тот скончается от его удара. Червяка посадят на несколько лет за неумышленное убийство.

Я все это рассказываю, чтобы показать, какие замечательные у нас были места, как хорошо было там жить, и что Витька был крепким, выдавшим виды мужиком и не из робкого десятка. Но перед Федькой Крюком даже ему устоять было трудно.

Сам я Федьку Крюка, т.е. Крюкова, уже не знал: он был из более молодого поколения, и расцвет его сил пришелся на бурный период установления в развалившейся России капитализма, свободы и демократии западного образца. Это увлекательное время я пропустил, находясь в Америке. Я знал его старшего брата, который легко бы посрамил своей мускулатурой Шварценеггера и Сталлоне и которого тоже все боялись.

Рыночные отношения и предпринимательство достигли и нашего медвежьего угла. Каждый второй (а иногда и первый) ученик в России мечтал стать рэкетиром. Своеобразие Клетни было в том, что новые реалии наслоились на славные партизанские традиции.

Глобализация принесла также западные культурные ценности: народ увлеченно смотрел на видиках американские фильмы. Среди них был «Ужас на улице вязов». Клетнянцев, видевших каждый день на улицах поселка Федьку Крюка, Фредди Крюгер не испугал. Только удивила похожесть имен.

Есть русская поговорка: морда – ящик, руки – крюки. Людей такой внешности еще называют амбалами. Давным-давно был князь Андрей, который спалил и вырезал Киев – мать городов русских, чтобы возвеличить свои северные болота. Многих людей он погубил и среди своих, и его слуги решили убить его. Напились сначала для смелости, а потом стали гоняться за князем по дому, коля его мечами, саблями и копьями. Князь был живуч и куда-то уполз. Нашли его по следам крови под лестницей. Ему отсекли правую руку, после чего он скончался. Один из слуг – кавказец – носил имя Амбал. Он выбросил князя в огород, чтобы позже отдать псам. Об этом есть отдельная история – России. Так вот, Федька Крюк тоже был амбалом.

Собственно, сначала о нем я услышал от мамы. Я позвонил из Америки, и она сказала: «Недавно были в Клетне. Там Витька Червяков кого-то застрелил. То ли в живот, то ли в голову»... Как только мы встретились с Витькой, я спросил его об этом.

Вот как начал рассказ Витька Червяк.

«Я тогда занимался дощечками. Мебельная наша фабрика накрылась медным тазом, все почти растащили. Я там наладил производство для одного немца: гнал ему дощечки определенной длины. Бизнес хорошо шел. Вот однажды вечером пришли ко мне две знакомые проститутки, мы стали отдыхать, выпили водки, я тогда еще пил... »

Я хорошо представляю себе Витькину гостиную: толстые ковры на крашенных деревянных полах, ковер на стене и на диване – признаки благополучия. Заметное место в комнате занимает большой несгораемый сейф. Сбоку к нему приварена железная труба, от чего он похож на печку-буржуйку. Трубу приварил Витька, чтобы туда засовывался изнутри 5-зарядный кавалерийский карабин.

В каждый мой приезд Витька с удовольствием показывает мне свое оружие: охотничьи ружья, ножи и, конечно, карабин. Потом демонстрирует улучшения по хозяйству: яму для канализации, поросенка в хлеву, индоуток в луже за сараем, борзую собаку...

«Знакомых проституток», наверняка, знал и я: поселок был не так велик. Однако Витька, из интеллигентности, имен не назвал. Правда и то, что пить он временами бросал полностью и переходил исключительно на пиво.

Вот Витька продолжает:

«Ну вот, мы выпили, я прилег на диван и задремал. Только услышал, как над головой факс зажужжал, но я вставать посмотреть уже не стал. Но одна из баб факс этот тихонько прочитала. Там мне писал мой немец, что так и так, дощечки получил и мне перечисляет на счет 3 тысячи долларов. Вот эта баба и трепанулась по пьянке Федьке, что, мол, у меня предприятие выгодное с ФРГ, доход и все такое...»

Федька Крюк не был чужд искусству и тоже смотрел голливудские фильмы. Он усвоил, что любое частное предприятие, особенно начинающее, нуждается в защите от бандитов и конкуренции. Он решил защищать Витьку Червяка. Тот факт, что в Клетне единственной злой силой, от которой нужно было защищаться, был он сам, его ничуть не смущал.

«И вот, как-то вечером я пришел с работы, попил чаю – я уже тогда не пил – как стук в дверь. Кто? Федька. Я открываю. Он с порога мне – хрясь – в челюсть со всего маху, я на пол – брык, комната кругами пошла. Федька говорит: Все, Червяк, теперь каждый месяц с тебя по тыще зеленых. Пока. » После этого я отрубился. Когда очнулся – дошел до соседа, тот вызвал скорую. Он мне, змей, челюсть в двух местах сломал. Я месяц отходил. Менты в больницу приходили, Федьку посадили на какое-то время, но дали немного – трудное детство, сирота...»

Тут надо добавить, что сиротой Федька стал потому, что вместе с братом убил свою мать (отца к тому времени уже давно не было). Убили нечаянно, по пьянке, он был несовершеннолетним, брата посадили. Теперь посадили и его. В Клетне началось мирное развитие капитализма. Увы, длилось оно недолго.

«Я вышел я из больницы, мало-помалу возобновил бизнес со своим фрицем . Все налаживалось, тут приходит та же бабенка, что на меня Федьке стукнула и говорит, что Федька вернулся и про меня спрашивал. Так, думаю...

Через какое-то время вечером в дверь стук. Кто? Федька! Че тебе? Открывай! Щас, подожди, оденусь!

Открываю сейф, вытаскиваю карабин, вставляю обойму, отмыкаю дверь, отхожу немного назад, кричу: Входи! Входит Федька и я ему сразу в грудинку из карабина – бабах! Он на пол – брык и даже не дергается. Я вызвал ментов, скорую и все такое. Федьку отвезли в больницу, и он оказался жив. Выковыряли из него пулю, откачали и вылечили гадину. Через пару месяцев он уже в Клетне ошивался.»

Тут надо отметить, что Витьке здорово повезло: его не посадили. Сыграло роль то, что Федька на него уже совершал нападение, а, главное, что менты в Клетне у Витьки были схвачены. Западные же принципы защиты собственной жизни и жилища еще не проникли в наш уголовный кодекс. Продолжал действовать принцип соразмерной самообороны: т.е. если тебя ударили палкой, то и ты мог ответить палкой, если тебе выбивали глаз, то и ты мог выбить глаз (желательно тот же). Соответственно, нападающего можно было убить только в том случае, если он тебя до этого убил. Короче, повезло Витьке, еще с его судимостью...

Витька продолжает:

«И вот как-то раз прихожу домой, лег на диван отдохнуть, вдруг окно – звяк – разбилось, и тут же над головой – хлопысь – что-то в стену как бахнет! Гляжу: в стене дыра – от картечи, окно – вдребезги. Я сразу смекнул: Федька, змей. Стрелял из парка, со стороны танцплощадки. Продолжение следует, думаю. Но тут отвлекли Федьку.

Приходит к нему одна еврейка и говорит: « Федька! Я тут одному пацану денег дала в долг 2 тыщи, а он не отдает. Если выбьешь – тебе 800.» Федька пацану звонит: с тебя должок еврейке, уже 3 куска, отдавай!» Пацан говорит: «Щас вынесу. Приходи к дому». Федька туда на всех парах. Пацан, не долго думая, два жакана в ружье – сов - и на улицу. Как только Федька из-за угла нарисовался, он ему из двух стволов в пузо – как засадил. Федька завалился на землю, как мамонт.

Пацана, понятно, посадили надолго, как бы умышленное убийство, а Федьку скорая отвезла в больницу. Оказался, гад, живой, и опять его лечили, пузо перебрали, селезенку выкинули и – вылечили. Вернулся домой – лютее прежнего. Все от него шарахались, боялись. Но что-то в голове у него отшибло, про меня как бы больше не вспоминал.

Стал он над одним мужиком изгаляться: у того то ли пруды с карасями были, то ли автомастерская. Довел человека до такой крайности, что тот поклялся Федьку прикончить. Вот раз выпил он с утра и сидит дома. А тут бабеха к нему одна приходит и говорит: «А Федька щас в кафе-мороженное сидит, пиво пьет». Это что рядом с кинотеатром. Мужик карабин – хватъ – и туда. Воскресенье, в кафе детей, мамаш полно, а тут он – с карабином. Бабы и дети – в крик. Федька понял, что по его душу, и под стол – юрк. Мужик, не долго думая, шмаляет туда из карабина. Визг страшный, люди – врассыпную. Федька переползает под другой столик, кровища из него – как из борова. Что

твой дикий Запад! Короче, мужик пока всю обойму не расстрелял – не успокоился. Ни разу не промахнулся, даром что выпивши. Потом взял Федьку за ногу – здоровый, между прочим, мужик – и как пса бешеного вытащил на площадь перед кинотеатром и там бросил. И пошел домой.

И что ты думаешь? Приехала скорая, увезла Федьку, и – опять он живой оказался. И опять его лечили-лечили – и вылечили. Вот тебе районная медицина! Нас бы так лечили. Но люди стали думать, что он, как тот Фредди Крюгер – бессмертный.

Но вот как-то со своим родичем решил Федька в Брянск на машине поехать. Выехали они уже в потемках. А в это время из Брянска в Клетню выехал один мужик, тоже клетнянский. Все были выпивши. Одним словом, около Мареевки они встретились. Дорога там узкая, но никто не захотел уступать. Все – всмятку. Федька – тоже погиб, и его даже похоронили.

Прошло какое-то время, уже дощечки больше не из чего было делать, я автозапчастями занялся. Ну вот, как-то вечером сижу я дома, и приходят ко мне те же две проститутки. Давай, Витька, выпьем. Выпили, разговариваем. Тут одна говорит: Витька! А пошли на кладбище – насрем на Федькину могилу, столько он, упырь, людей мучил, сколько без вины за него село. Ну, мы пошли на кладбище. Темница, деревья от ветра гудят, страшно. Насилу нашли могилу. Ну, я спустил штаны, сел, сижу, как вдруг чувствую, как будто меня кто-то сзади за плечи схватил и вниз тащит! У меня одна мысль: Федька, змей, из гроба вылез! Бабы как увидели, что проваливаться стал – как завизжат! Я и сам заорал от страха. Потом все прояснилось: могилу кое-как забросали, земля подо мной маленько просела, я в ямку и опрокинулся. »

Вот и вся история. Несуразная немного, но это потому, что правдивая. После нее прошло много лет. Мы с Витькой поддерживаем дружбу. Недавно он позвонил моим родителям. Они спросили, почему он звонит. Витька сказал, что у него умерла мать, и он решил позвонить, чтобы узнать, не умерли ли и мои родители.

Сейчас он стоматологией в Клетне занялся. Прибыльное это дело.

Напоследок добавлю, что по статистике каждый 8-й мужчина в России сидел в тюрьме. Как вы теперь видите, многие из них – ни за что.

2011г., апрель,

Вена